

Дмитрий
Мережковский

СИМВОЛЫ

СТИХИ

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М52

Мережковский, Д.

М52 Символы / Д. Мережковский. — М. : T8RUGRAM, 2018. — 402 с. — (Голоса).

ISBN 978-5-521-77259-9

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865–1941) – русский писатель, поэт, литературный критик, религиозный мыслитель, творчество которого входит в сокровищницу мировой литературы.

«Символы» – авторский сборник удивительных стихотворений, песен, поэм и легенд Мережковского, пронизанных мотивами религиозного мирозерцания и ощущением мистической тайны бытия. Метафизические противоречия, исповедальные интонации и невероятные по силе и глубине образы не оставят читателя равнодушным и позволят услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC DCF
BISAC POE000000

ПЕСНИ И ПОЭМЫ

*Alles Vergängliche
Ist nur ein Gleichnis...*

Goethe. «Faust», II Teile¹

*...И став Павел среди Ареопага, сказал: «Мужи
Афиняне, по всему вижу, что вы благочестивы.
Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я
нашел жертвенник, на котором написано:
Неведомому Богу. Сего-то, которого вы, не зная,
читите, я проповедую вам».*

Деяния Апостолов. XVII, 22, 23

¹ Все проходящее
Есть только Символ...
(Гете. «Фауст», II часть)

БОГ

О, Боже мой, благодарю
За то, что дал моим очам
Ты видеть мир, Твой вечный храм,
И ночь, и волны, и зарю...
Пускай мученья мне грозят, —
Благодарю за этот миг,
За все, что сердцем я постиг,
О чем мне звезды говорят...
Везде я чувствую, везде
Тебя, Господь, — в ночной тиши,
И в отдаленнейшей звезде,
И в глубине моей души.
Я Бога жаждал — и не знал;
Еще не верил, но, любя,
Пока рассудком отрицал, —
Я сердцем чувствовал Тебя.
И ты открылся мне: Ты — мир.
Ты — всё. Ты — небо и вода,
Ты — голос бури, Ты — эфир,
Ты — мысль поэта, Ты — звезда...
Пока живу — Тебе молюсь,
Тебя люблю, дышу Тобой,
Когда умру — с Тобой сольюсь,
Как звезды с утренней зарей;
Хочу, чтоб жизнь моя была
Тебе немолчная хвала,
Тебя за полночь и зарю,
За жизнь и смерть — благодарю!..

СМЕРТЬ
Петербургская поэма

ПЕРВАЯ ПЕСНЬ

I

Анакреон подняв свой кубок,
Склонив на грудь румяный лик,
Бывало пел любовь голубок,
Венчанный розами старик.
И ты в приюте муз и граций,
Беспечно дни провел, Гораций:
Певцы, не ведая забот,
Свой мед, как пчелы, собирали.
И был отраден их восход,
Закат блаженный — без печали.
Так жил, вдали от всех тревог,
Художник древности, как бог.

II

Бывало, в мирном кабинете,
И наши лирики могли
Хвалить, забыв про все на свете,
Красоты неба и земли...
Теперь совсем иное время:
Поэтов ветреное племя
Железный век поработил
Царит над нами муза гнева,
И стих унылый сердцу мил.
Веселья прежнего напева,

Друзья, не требуйте от нас...
Но с Богом в путь: начну рассказ...

III

Наш город скучный и холодный
В стихах задумчивых пою,
Наш Север мрачный и бесплодный
Отчизну бедную мою.
В огромном Невском и Литейной,
В их красоте прямолинейной,
В Неве, закованной в гранит, —
Есть дух суровый. Город бедный,
Не даром над тобой царит
На глыбе камня Всадник Медный:
Ты полон страха и тоски —
Под грозным манием руки

IV

Петровой! В городе туманном,
В громадах улиц — мысль одна,
Как луч в кристалле многогранном,
Кругом везде отражена,
В холодном бледном небосводе,
И в этой северной природе
Таится кроткая печаль:
Когда гляжу на мрачный Невский,
На отуманенную даль, —
Твоих героев, Достоевский,
Припоминаю. Русский дух
И здесь, быть может, не потух.

V

И здесь не дремлет в людях совесть,
И здесь на лицах молодых
Я иногда читаю повесть
Страданий гордых и немых.
Люблю смотреть, как негодует
Нева, лишь с запада подует
Могучий ветер. Синий лед
Лучами теплыми расколот;
К морям волна его несет...
Зато зимой в столице — холод,
И неподвижна, и мертва
Под снежным саваном Нева...

VI

Был час, когда сквозь дым душистый
Сигар, меж фруктов, на столе,
Под лампой блещет золотистый
Ликер в граненом хрустале,
Когда, минут не тратя даром,
Сидит за третьим самоваром
Чиновник бедный на Песках,
Зовет соперников для винта
Хозяин с картами в руках,
Когда в проходах лабиринта
У мрачных театральных касс
Шумит толпа и блещет газ.

VII

А за Невою, сном объятый,
Огромный ряд домов почил;
На крышах снег голубоватый
Холодный месяц озарил.
И он печальным, робким взором
Сквозь окна с ледяным узором
В большую комнату проник,
И бледный луч упал на склянки,
На груды атласов и книг,
На микроскоп, реторты, банки...
И романтическая луна
Глядит на все, удивлена:

VIII

Не лепестки цветущих лилий,
Не розы, — тихий, лунный свет
Посеребрил под слоем пыли
Анатомический скелет.
Сидит хозяин в креслах. Рядом
С лицом румяным, с умным взглядом
Холодных глаз — веселый гость.
Он зажигает папиросу
И говорит: «Послушай, злость
Бесцельна. Глупому вопросу
Ты придаешь трагизм. Поверь,
Гони природу нашу в дверь —

IX

Она в окно войдет. Мой милый,
Ты жил в ученой келье, страх
Пред миром чувствуя, унылый
И нелюдимый, как монах.
Но первый пыл девичьей ласки,
Лукавый смех, живые глазки, —
И как Борис мой ни умен,
Он — слеп, он потерял рассудок,
Готов, Бог весть в кого — влюблен,
Писать в гирлянде незабудок,
В альбоме, полном чепухи,
Сентиментальные стихи!

X

Отдайся чувствам мимолетным,
Пока не поздно, и живи
Эпикурейцем беззаботным,
Как я, не ведая любви,
Меняя женщин для забавы:
Они — капризны и лукавы.
Слегка внимательно ко всем,
Пусть сердце, прихоти послушно,
Для них не жертвуя ничем,
Им изменяет равнодушно:
Тогда, без тягостных оков,
Ты будешь весел и здоров!..»